

Муся Пинкензон

Жил Муся с родителями в молдавском городе Бельцы. Ходил в школу, учился играть на скрипке.

На Кубань они переехали в начале войны. Семья поселилась в станице Усть-Лабинской (сейчас это город). Отец Муси, Борис Владимирович, известный хирург, стал работать в местной больнице, оборудованной под госпиталь. Муся пошёл в школу, в пятый класс.

Он часто приносил в школу свою скрипку. Играл, когда было можно. Своей игрой восхищал и взрослых, и детей: у мальчика был талант.

Однажды Муся вместе со школьниками товарищами увидел, как во двор больницы привезли раненых. На следующий день в госпиталь пришёл весь пятый класс. Ребята решили взять шефство над ранеными. Они часто устраивали концерты, пели песни, плясали, играли, читали стихи.

Но больше всего солдаты любили слушать, как играет на своей скрипке Муся. «Мусина скрипка помогает выздоравливать», – говорили они.

Об одном интересном случае рассказывала старшая медсестра больницы Галина Васильевна Камисова. Тяжелораненый Корнеев трудно переживал своё состояние, ни с кем не разговаривал, отказывался лечиться, не хотел смотреть даже детские выступления. И только Мусина скрипка оказывала на него удивительное действие.

Он слушал музыку, глаза его становились живыми, тёплыми. Корнеев стал наконец общаться с соседями по палате. Рассказал, что сынок у него тоже играет, только на гармошке. И он обязательно должен к нему вернуться... После этого Корнеев уверенно пошёл на поправку.

Немцы близко подошли к станице. Раненых становилось всё больше. Наши войска отступали.

Было принято решение эвакуировать госпиталь.

Летом сорок второго года фашисты вошли в станицу. Начались насилия и издевательства.

Гитлеровцы предложили отцу Муси работать на них – обслуживать теперь уже немецкий госпиталь. Сказали, что иначе расстреляют всю семью.

Борис Владимирович решил спрятать жену и сына.

Уйти не успели. Утром семью арестовали. Муся взял с собой в тюрьму скрипку. Она, его верный друг, помогала переносить и побои, и оскорбления.

В январе сорок третьего фашисты вывели на расстрел более 300 человек. Дети, старики и женщины, пленные, раненые командиры и красноармейцы, жители станицы и эвакуированные... Среди них был и Муся.

Гитлеровцы выстроили всех перед рвом. Отец Муси крикнул: «Оставьте мальчика! Из него выйдет большой музыкант!».

«Хорошо, – сказал офицер. – Пусть играет».

Муся вышел на шаг вперёд. И заиграл «Интернационал».

Мусина скрипка пела о протесте, о борьбе, о том, что настоящие люди, даже безоружные, не сдаются. Песню подхватили все...

Один из гитлеровцев подскочил к Мусе. Сапогом выбил из рук скрипку, выстрелил из пистолета в лицо. Мальчик упал, вытянув руку. Словно хотел достать и защитить свою скрипку. Гимн был прерван автоматными очередями...

Земляки назвали школу, в которой учился Муся, его именем. На здании установлена мемориальная доска, на ней слова:

«В этой школе учился пионер-герой Муся Пинкензон. Расстрелян гитлеровскими фашистами в январе 1943».

В городе Усть-Лабинске, на улице Крепостной, на высоком берегу Кубани – братская могила расстрелянных в январе сорок третьего года. Скромный обелиск, сооружённый в годы войны, в 1971-м заменили гранитным памятником. На нём надпись:

«Пионеру-герою Мусе Пинкензону и советским гражданам – жертвам фашизма».

Не только в нашей стране знают юного героя. В Германии долго была популярна песня «Муся Пинкензон» (музыка Гартфрида Шайбелера, слова Йорга Тегдера). В ней есть слова:

Никак забыть я не могу
Тот город Краснодар.
Лежала скрипка на снегу,
Над ней закат пылал.

Он так потешиться хотел,
Фашистский генерал.
Но мальчик пел, он только пел
«Интернационал»!

Публикуется по: Муся Пинкензон // Дети Кубани в годы Великой Отечественной / сост. Э. И. Трифонова, И. Ф. Гайворонская. – Краснодар, 2008. – С. 45 – 46.